

III

На нигде еще не напечатанные сочинения мне сейчас трудно обозначить цену. Вернее всего, я предпочту раньше их печатать в периодических изданиях по-русски или в переводе на правах оригинала, авторизованного для определенного издания и сделать его под моим приглядом. **Иначе не проживешь.**

IV

О старых сочинениях не могу сейчас вести переговоров; надо снестись с прежним издателем. Он в Берлине, и я ему пишу.

Редактировать перевод Стриндберга и Сельмы Лагерлёф для меня будет истинная радость.

Прошу Вас, Евгений Александрович, на основании сего письма совместно с издательством выработать договор на одну книгу и прислать его мне для подписания. Материал, о котором я Вам писал, у меня весь готов, переписан на машинке и исправлен мною. Вот он: «Анафема», «Каждое желание», «Беглецы», «По ту сторону», «Сила слова», «Последний буржуй», «Лимонная корка»*.

Еще необходимо включить в договор пункт, в какой срок издательство предполагает распродать 50 000 экз? Т. е. когда, через сколько столетий я смогу считать себя свободным — заключать договор снова с кем я захочу. И еще: если издательство, с момента заключения договора в течение шести (6) месяцев не выпустит книги, договор считается расторгнутым.

Засим с громадным нетерпением жду ответа. Нахожу, что условия мои, несмотря на одновременную большую выдачу, в общем для изд-ва чуть-чуть дешевле. Сходить с этих условий мне некуда, но все же обещаю, что до конца переговоров с другими изд-вами говорить не стану (хотя уже некоторые закидывают удочки).

Ваш А. КУПРИН

P. S. Сейчас отправляю [непон. слово] А. В. Белобородовой: Кажется, есть подходящая квартира.

А. К.

XIX

[Париж, 1921]

Дорогой Евгений Александрович,

В деле с изданием тома мы, очевидно, не поняли друг друга. Хотите — вину пополам? (Для того, чтобы не омрачились наши свободные, лёгкие, ничем до сей поры не стесненные отношения). Ну, хорошо, я беру на себя бóльшую часть груза. Но зато в деле перевода и редактирования Стриндберга мы поквитались. Уверенный в точности Ваших слов, я около 2-х лет тому назад заказал перевод «Исповеди дурака» одной русской даме, хорошо владеющей шведским языком и потому уже обладающей литературным опытом. По 100 ф. м. лист 35 000 б. Переведя два листа, она намекнула мне о плате. Я не хотел вселять в неё недоверие и заплатил. Тем более, что в это время получил Ваше первое, твердое заявление, что контракт Ваш высылается немедленно. Однако присылка затянулась. Я попросил переводчицу временно застопорить (набралось еще около листа). Получилось Ваше второе уведомление, что контракт придёт на днях. Но я уже не решался продолжать перевод. Ждал. Прошло две недели ещё. Я ждал бы и далее, но переводчица пришла и заявила, что, не видя существенного в моём заказе, она

* М[ожет] б[ыть], я прибавлю еще «Пегие лошади». Мне очень нравится такое общее заглавие для книжки, с таким же рисунком. Я его сейчас пишу для газеты,